

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Сунь Я. Словарь лексемы «память» в произведениях В.М.Гаршина // Филология: научные исследования. 2024. № 7. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.7.71259 EDN: YFHJLI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71259

Словарь лексемы «память» в произведениях В.М.Гаршина

Сунь Яо

доктор филологических наук

профессор; факультет русского языка; Северо-восточный сельскохозяйственный университет

150038, Китай, провинция Хэйлунцзян область, г. Харбин, ул. Чанчзянлу, 600

✉ netservice@bk.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2024.7.71259

EDN:

YFHJLI

Дата направления статьи в редакцию:

11-07-2024

Дата публикации:

18-07-2024

Аннотация: В статье исследуется художественная проза В.М. Гаршина, который, по мнению его современников, был ярким выразителем больных вопросов своей эпохи. Главное внимание уделяется слову «память» – одному из ключевых в произведениях писателя. Выясняется, можно ли отнести лексему «память» к одному из фундаментальных основ в прозе В.М. Гаршина; и важно ли учитывать особенности ее употребления в переводах текстов русского писателя на китайский язык, учитывая, что в Китае интерес к русской словесности только возрастает, а переводы на китайский язык произведений русских писателей приобрели систематический характер. В след за текущими процессами межкультурного диалога параллельно встает вопрос об адекватности переведения текста с одного языка на другой. В статье используется формальный (статистический) анализ, поскольку работа еще только предваряет серьезный анализ семантических вариантов и герменевтических возможностей слова. Анализ научных публикаций, а также личный опыт прочтения произведений Гаршина

убеждает, что за кругом изучения остается такой феномен художественного мира писателя, как «слово-акцент», выраженный лексическими формами существительного «память». Делается вывод о том, что сочинения Гаршина в большей части построены на воспоминаниях с ключевым словом «память» и производными от него. Использование этого знакового слова подчиняется авторскому замыслу, оно интенциально, характеризует важнейшие стороны художественного мира писателя. Что же касается вопроса переводческой интерпретации текстов писателя, то здесь особое внимание следует уделять семантическим оттенкам слова, его контекстному звучанию. Одновременно надо иметь в виду, что Гаршин часто использует индивидуально-авторские слова-синонимы, входящие в семантическое гнездо «памяти».

Ключевые слова:

Гаршин, проза, слово, память, повтор, семантика, частотность, герменевтический указатель, статистический анализ, китайский язык

Анализ публикаций на сайте Elibrary, посвященных творчеству В.М. Гаршина, показал, что произведения этого талантливого писателя по-прежнему находятся в круге интересов российских филологов. Содержание статей в основном связано с такими текстами, как «Происшествие» и «Надежда Николаевна», в которых поднимается тема «падшей женщины» [11, 12]; аллегорическое «Сказание о гордом Агге». В одной статье создание Гаршина сравнивается с неосуществленным замыслом Л.Н. Толстого. Автор приходит к основательному заключению о стиле «Сказания», видя в нем сочетание «элементов повести и жития», что приводит к непривычному «соединению мотивов обыденности и святости» [8, с. 206]. Рассказ «Красный цветок» также выступает объектом научных наблюдений [16, 17]. Любопытны параллели, проведенные, например, Э.В. Шориной, между героем-безумцем Гаршина и персонажами «Записок сумасшедшего» Н.В. Гоголя и романа «Бесы» Ф.М. Достоевского, а также с лирико-философским стихотворением А.С. Пушкина «Анчар» [17].

Встречаются разборы рассказа «Ночь»; здесь повествуется о трагической безнадежности одинокого существования человека. Отмечается, что «толчком к прозрению героя становятся «воспоминания о гимназическом детстве» [7, с. 503]. В особенности часто обращаются к рассказам «Трусы», «Четыре дня», где Гаршин впечатляюще отразил безобразие и зло войны [3, 6, 9, 10]. Заинтересованность проявляют и к социально-психологическим аспектам прозы классика. Анализу, как правило, подвергаются приемы визуализации внутреннего мира героя. Кроме того, ученые ориентированы на осмысливание ценностного круга персонажа в соотнесенности с его пространственными и временными характеристиками [1, 11].

Анализ научных публикаций, а также личный опыт прочтения произведений Гаршина убеждает, что за кругом изучения остается такой феномен художественного мира писателя, как «слово-акцент», выраженный лексическими формами существительного «память». Это такое слово, которое может быть рассмотрено в его функции словесного образа или смыслового ядра эстетических и этических представлений писателя.

Выбор темы имеет еще одно объяснение и связано с неизбежными препятствиями в межкультурной коммуникации на поле художественной литературы. В Китае интерес к

русской словесности только возрастает. Переводы на китайский язык произведений русских писателей приобрели систематический характер. Но с процессами межкультурного диалога параллельно встает вопрос об адекватности переложения текста с одного языка на другой. Малый объем творчества Гаршина дает возможность сосредоточиться на словесно-смысловом центре его произведений и обозначить особенности переводческой стратегии в работе над его текстами.

Данные о слове «память» получены на основе издания: «В.М. Гаршин. Сочинения. Рассказы. Очерки. Статьи. Письма» (1984). С вступительной статьей В.И. Порудоминского, еще в 1962 году в серии «ЖЗЛ» выпустившего книгу о личности и творчестве писателя. Именно этим ученым было использовано выражение, ставшее впоследствии хрестоматийным: «Гаршин мало прожил. Гаршин мало успел написать. Собрание его сочинений – одна небольшая книжка. Но книжка эта "томов премногих тяжелей"» [\[13, с. 5\]](#). Позже, в 1986 году, книга с изменениями была переиздана под названием «Грустный солдат, или жизнь Всеволода Гаршина». В нее автор включил фрагмент под заглавием «Целесообразность памяти». Пожалуй, В.И. Порудоминский редкий исследователь, кто, размышляя о Гаршине, апеллирует к понятию «память». Верно, биограф Гаршина не останавливается на нем специально, использует его в рабочем порядке в связи с разными обстоятельствами жизни писателя. Он, например, косвенно излагает мысли писателя: «Парадоксальная мысль Спенсера, утверждавшего, будто память есть зачаточный инстинкт, а инстинкт – организованная память, представляется ошибочной – и потому, что инстинкт подчас не учитывает предшествующего опыта, и потому, что памяти неведома целесообразность инстинкта. Разве что памяти доступна какая-то высшая целесообразность, допустим творческая; благодаря чему удерживаются <...> памятью образы, казалось бы, несущественные, ненужные, удерживаются, чтобы однажды вырваться на свободу, обрести новый смысл <...> стать краеугольным камнем, на котором возведено будет новое здание» [\[14, с. 136–137\]](#). Интересно и следующее высказывание исследователя: Гаршин «чувствует, осязает – кожей, нервами, памятью» [там же, с. 136–137]. Надо признать, тонкие соображения авторитетного литературоведа не были подхвачены и развиты в исследованиях о Гаршине. Как было сказано, на сайте Elibrary не удалось найти работы, в которых находит актуализацию прецедентное высказывание писателя – слово «память» не фигурирует не только в названии научных работ, но и в содержании самих текстов. А если и называется, то без привязки к стилю его прозы.

В настоящей работе приведены статистические данные, позволяющие убедиться, что «память» обладает в творчестве Гаршина статусом продуманной речевой и мыслительной деятельности, является достаточно самостоятельной семантической единицей. За словом закреплена сумма значений, возможных только в художественном мире Гаршина; оно функционирует на границе ценностной характеристики персонажей, что позволяет утверждать, что большинство героев писателя предельно сближаются на основе их социально-психологического и нравственного опыта; и на границе героя и автора – мир автора в прозе Гаршина часто выступает «двойником» мира героев. Таким образом, можно сказать, что слово «память» во многом предопределяет мировосприятие как автора, так и его героев, по психологическому складу очень похожих.

В упомянутом издании сочинений, куда вошло почти все написанное писателем, включая статьи, письма, встречается примерно 175 случаев употребления слов с общеславянским корнем «мять», то есть «мнить», «думать». В Словаре В.И. Даля существительному «память» дается подробный комментарий. Даль определяет его как «мнить, мнети», связывает субстантив со свойством «души хранить, помнить сознанье о былом».

Сообщается о «внутренней памяти», направленной на усвоение «духовных и нравственных истин» [\[5, с. 9\]](#).

Номинация в ее исконном грамматическом варианте («память») в художественных текстах Гаршина используется не так интенсивно – всего один раз в рассказе «Трус». Четыре раза употребляется в форме «памятник» – в рассказах «Из воспоминаний рядового Иванова», «Медведи», в повести «Надежда Николаевна». Зато является ключевым в его опубликованных письмах – его частотность равна 16-ти. Кроме того, Гаршин усиливает семантику основного слова с помощью приставок: «беспамятство», «достопамятный», «опамятался», «запамятались». Наиболее частотна грамматическая форма: «памяти». В 6-ти случаях она применяется в сочетании со словом «без» («без памяти»), а во всех остальных имеет следующие выражения: «в памяти», «своей памяти», «в полной памяти», «вычеркнуть из памяти», «воскресали в памяти», «по старой памяти», «в памяти воспоминаний» и т.д. Общее количество слов, состоящих из морфемы «памят», приближается к 41. Если принять во внимание только художественные произведения, то в их распределении прослеживается продуманность. Для каждого рассказа – «Из воспоминаний рядового Иванова», «Ночь» – слова со значимой частью «памят» применяются в 4-х случаях. В рассказах «Художники», «Трус», «Встреча» и повести «Надежда Николаевна» в общей совокупности – 7.

В текстах Гаршина основную роль играют глаголы разных временных классов, образованные от существительного «память»: «помнить», «помню», «помнил», «помнится», «припомнить», «помнишь», «помните», «опомнился», повелительное «помни» и т.д. Общее количество таких слов равно 123-м. Больше всего они используются в повести «Надежда Николаевна» (32), рассказах «Ночь» (24), «Из воспоминаний рядового Иванова» (23); с меньшей интенсивностью в «Происшествии» (12), рассказах «Четыре дня» (8), «Встреча» (8), «Трус» (8). В других произведениях подобные глаголы встречаются или редко, или же полностью отсутствуют. Что позволяет определить, для какого круга художественной проблематики в творчестве писателя слово «память» приобретает значительность. Глаголы можно употреблять в прошедшем, настоящем и будущем времени. В прозе Гаршина смысловая нагрузка падает на глагол настоящего времени: «помню». Он указывает на действие, совершающееся субъектом и длившееся во времени. В небольшом рассказе «Четыре дня» итератив «помню» используется в 9-ти случаях. С заметной частотой он применяется в сюжетной экспозиции и развитии действия. В «Трусе» – на протяжении всего повествования, что позволяет усмотреть за словом функцию не только смысловой организации текста, но и ритмической, сближающей рассказ с лирическим стихотворением. Глагол «помнить» и его варианты изобилуют во вступительной части рассказа «Ночь». Затем автор прибегает к эффекту «паузы», но, начиная с четвертой главы, глагол вступает в свои права, насыщая собой дальнейшее повествование. В рассказе «Встреча», как в случае с рассказом «Трус», слово «помнить» рассредоточено по всему текстовому пространству. Такая же картина наблюдается в рассказе «Из воспоминаний рядового Иванова», где «помнить» употребляется преимущественно в настоящем времени, что создает, как в лирике, эффект непосредственно переживаемого действия. Эффект этот, кроме всего прочего, задан жанром «воспоминания», возрождающего в памяти прошлое. В этом контексте жанр воспоминания попадает в один ряд с жанром исповеди, в частности, рассказом «Четыре дня» и особенно повестью «Надежда Николаевна». Тексты подобного ряда можно квалифицировать по формуле: память о памяти, вспоминание воспоминания. Характерно гаршинское: «много воскресло в памяти воспоминаний» [\[2, с. 77\]](#).

В «Надежде Николаевне» рассказ ведется от первого лица. Он облекается в форму

предсмертной исповеди художника Лопатина. Герой вспоминает о событиях, которые остались в прошлом. Но глагол «помню» выступает рефреном исповеди; он используется автором в 16-ти случаях. Создается иллюзия, будто события происходят в настоящее время, что усиливает напряженность повествования и обеспечивает сильное эмоциональное воздействие на читателя.

Но здесь, думается, возникают свои трудности. С одной стороны, прослеживается грамматический ряд: помню – помнил – помнишь; он не является такой уж «помехой» для переводчика, хотя переводчику следует каждый раз учитывать их контекстные окраски и особенно ритмическое звучание. Совсем другое дело, когда автор с помощью префикса создает не совсем прозрачные для перевода словесные формы. Это относится прежде всего к таким словам, как «опомниться» («Надежда Николаевна», «Ночь», «Встреча»); «припомнить» («Сказание о гордом Агее», «Трус», «Четыре дня»); «попомнить» («Из воспоминаний рядового Иванова»).

Следует специально остановиться на таких словесных понятиях, как «воспоминание» и «вспоминание». В Словаре Даля отсутствует отдельное описание лексемы «вспоминать», но по поводу «воспоминать» дается большой комментарий: «приводить себе на память, освежать, будить, обновлять в уме свое память о ком, чего; перебирать в мыслях или словами прошлое, былое». Слово включено в синонимический ряд: воспомянуть (вспомянуть), воспоминать (вспомнить) [\[4, с. 342\]](#). Что же касается значения слова «вспоминать», то в Словаре Т.Ф. Ефремовой читаем: «Восстанавливать в сознании, в памяти события, обстоятельства, образы и т.п., относящиеся к прошлому» [\[15, с. 342\]](#). Таким образом, «воспоминать» и «вспоминать» – понятия соотносимые в русском языке, они совпадают по своему значению.

Существительное «воспоминание» в сочинениях Гаршина, наряду с формами слова «память», фиксируется в 30-ти примерах. Из них 4 случая использования выпадает на долю повести «Надежда Николаевна»; в рассказах «Четыре дня», «Ночь», «Денщик и офицер» встречаются по 3 случая его употребления. Столько же в «Автобиографии» Гаршина. По одному разу в «Происшествии», «Очень коротеньком романе» и «Встрече». В письмах Гаршина слово регистрируется 11 раз.

В текстах писателя «воспоминания» фигурирует в разных смысловых и эмоциональных контекстах. Они «теснятся в голове», в памяти героя вступают в контрастные отношения «былое счастье» и «настоящие муки», сопряженные с тоской, «которая хуже ран» [\[2, с. 24\]](#). В рассказе «Четыре дня» слово концентрировано в середине повествования. Оно наполняет экспрессией начало и дальнейшее развитие сюжета. Воспоминания в рассказе «Встреча» связываются с хронотопом встречи: «при виде тебя так много зашевелилось в душе, так много воскресло в памяти воспоминаний...» Зато в рассказе «Ночь» от «воспоминаний искажается лицо»; они служат напоминанием «о чем-то» «запутавшемуся человеку». В этом произведении слово «воспоминание» дважды располагается рядом с эмоционально окрашенными прилагательными «отрывочные и бессвязные». Первый раз в четвертой главе, второй – в заключительной пятой. В «Денщике и офицере» одни воспоминания рождают другие, «тоже не особенно приятные» [там же, с. 77, 125, 128, 138].

Примечательно, что слово «воспоминание» употребляется Гаршиным в значении «собирательном», во множественном числе. В рассказе «Из воспоминаний рядового Иванова» акцентное слово дано только в заглавии, в самом же тексте оно не встречается. Повесть «Надежда Николаевна», написанная в жанре исповеди, тоже

сюжетно строится на воспоминаниях о прошедших событиях. Это подтверждается тем, что автор использует сведения из дневника Бессонова и записи Лопатина. Признания Лопатина в главе XIX дают возможность думать, что перед читателем воспоминания, облеченные в форму предсмертной исповеди: «Не лучше ли кончить свои воспоминания на этих строках?» Существительное «воспоминания» дважды употребляется в небольшой первой главе. В обоих случаях оно дается в окружении, полном меланхолических признаний: счастье, которое «было так коротко», «странная мысль» и т.д. Благодаря этому «воспоминания» наделяются функцией ключевого знака, а повторы сближают слово с лирическим зажиганием. Далее слово встречается только в шестнадцатой главе и связано с лирическими размышлениями Лопатина о судьбе Надежды Николаевны: «... может быть, жизнь ее за последние три года сделается для нее только далеким воспоминанием, не пережитыми годами, а лишь смутным и тяжелым сновидением...» И, наконец, в заключительной главе в записках Лопатина. [\[2, с. 284, 229, 278\]](#). Ключевая роль лексемы «воспоминания» усиlena тем, что с него начинается повествование и на нем же заканчивается; словесный знак обрамляет собой исповедь героя.

Слово «вспомнить» в различных грамматических формах используется Гаршином в 89-ти случаях. В статистическую картину включены не только художественные произведения, но и очерки, статьи и письма Гаршина. Известно, что публицистика писателя отличалась чуткостью эстетического анализа, что не мешало ему окрашивать ее в субъективно-личностные тона. Благодаря повторяющемуся слову «память» в разных статьях (8), они прочитывается в форме исповеди или личностного откровения. Самый распространенный вариант слова – это глагол «вспоминать», который чаще всего относится к прошедшему времени: «вспомнил» (6). Семантически близки ему другие формы: «вспомнилось» и причастие «вспоминая». Прошедшее время в текстах Гаршина условно, оно скорее относится к настоящему времени, границы между временными указателями размыты. В контексте целого высказывания они словно моделируют ситуацию уже осуществленного намерения. Это заметно в письмах Гаршина, в которых «вспомнить» встречается 28 раз. Глагол «вспомнил» (5), формально указывающий на действие в прошедшем времени, «поглощается» формами: «вспоминался», «вспомнились», «вспоминает», «вспоминаем», «вспоминать», «вспомнив» и т.д. Характерный пример: «... тогда часто вспоминался мне другой мир страданий...» (Неизвестному, сентябрь, 1877 г.). В этой фразе, как можно увидеть, как бы сливаются прошлое и настоящее. Важно и субъектная подача глагола. Он преимущественно соотнесен с категорией первого лица: вспомнил, вспоминаю, что полностью согласуется с жанром переписки, в котором преобладает интимная, доверительная интонация.

Стилевые и стилистические особенности публицистики и писем Гаршина усиливаются в художественных его произведениях. В его прозе встречается 59 случаев употребления глагола «вспомнить» в его различных грамматических версиях. Наиболее частотная – «вспомнил» («вспомнилось», «вспоминал», «вспомнился» – вспоминался», «вспомнились»). Грамматических форм такого порядка примерно – 26. По количеству употреблений первую позицию занимает рассказ «Ночь»; здесь «память», «помнить», «вспомнить» разделяют время на «здесь и сейчас», «тогда», «давно». На втором месте «Из воспоминаний рядового Иванова», в которых слово «вспомнить» и его варианты используются 10 раз. Звучание слова сопряжено с усилением внутреннего напряжения героя. Оно встречается в 5-ти примерах в «Надежде Николаевне», причем в напряженных в смысловом отношении фрагментах. В «Художниках» (11) слово на первый взгляд лишено энергии, его употребление кажется случайным, но при внимательном прочтении оказывается, что главный герой неизменно пребывает в зоне, заданной границами «памяти» и «забвения». В «Сказании о гордом Аггеем» с помощью

«воспоминаний» происходит духовное перерождение. Здесь наблюдается сближение семантики слов «память» и «понять».

Категория памяти в произведениях Гаршина реализуется не только с помощью слов «помнить», «вспомнить», «воспоминание». Для характеристики ценностного сознания персонажей писатель использует «слова-заменители», такие, как «забывать – не забывать», «знать – не знать», «думать», «представлять», которые требуют отдельного анализа. К примеру, слово «представлять» в значение «воображать» о прошлом, «приводить в память что-то» употребляется Гаршиным более, чем в 60-ти случаях. В рассказе «Сигнал» тема памяти присутствует завуалированно, она находит концептуализацию как раз через слова «не забуду» – «забывать». Если из текстов Гаршина вычленить слова, связанные с «памятью» и «забвением», то первая группа будет состоять из следующих слов: «память», «помнить», «не забыл (а)», «воспоминание», «припомнить», «представлять»; вторая – «забвение», «не помню», «исчезло из памяти», «беспамятство», «забытье».

Что бросается в глаза, так это то, что в рассказах «Встреча», «Денщик и офицер», «Красный цветок» глагол «вспомнить» находит применения по одному разу, а в рассказах «То, чего не было», «Медведи», в «Очень коротеньком романе» и «Сказке о жабе и розе» он вовсе отсутствует. Что означает, что категория памяти имеет для Гаршина личностный и пограничный смысл. Она составляет ядро военных рассказов и тех творений, где герой стоит перед нравственным выбором.

Таким образом, сочинения Гаршина в большей части построены на воспоминаниях с ключевым словом «память» и производными от него. Использование этого знакового слова подчиняется авторскому замыслу, оно интенциально, характеризует важнейшие стороны художественного мира писателя. Что же касается вопроса переводческой интерпретации текстов писателя, то здесь особое внимание следует уделять семантическим оттенкам слова, его контекстному звучанию. Одновременно надо иметь в виду, что Гаршин часто использует индивидуально-авторские слова-синонимы, входящие в семантическое гнездо «памяти».

Библиография

1. Васина С.Н. Поэтика прозы В.М. Гаршина: психологизм и повествование. Автореферат дисс. на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М.: МГПУ, 2011. 18 с.
2. Гаршин В.М. Сочинения. Рассказы. Очерки. Статьи. Письма. М.: Советская Россия, 1984. 433 с.
3. Головань О.В. Семантика-ассоциативная структура концепта «война». Автореферат дисс. на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Барнаул: АГУ, 2003. 19 с.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Лазаревский институт восточных языков, 1865. Часть 2. 509 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. М.; СПб.: М.О. Вольф, 1880. 808 с.
6. Даренский В.Ю. Испытание смертью как нравственная Голгофа героя в прозе Вс. Гаршина // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: ПГУ, 2016. С. 276–296.
7. Дедюхина О.В. Испытание смертью в повести Л.Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича» и рассказе В.М. Гаршина «Ночь» // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 6 (97). С. 502–504.
8. Денеко А.В. «Сказание о гордом Агее» В.М. Гаршина: источники, контекст // Вестник

- Челябинского государственного педагогического университета. 2009. № 10-1. С. 199–207.
9. Кочукова О.В. Военная проза В.М. Гаршина: историко-культурный контекст русско-турецкой войны 1877-1878 гг. // История и историческая память. 2023. № 27. С. 132–159.
10. Лошаков А.Г. Рассказ В.М. Гаршина «Трус» в контексте авторского сверх текста // Русский язык в школе. 2008. № 2. С. 42–46.
11. Мезенина А.А. Психологизм как стилевая доминанта рассказа В.М. Гаршина «Происшествие // Litteraterra. Материалы IV Международной конференции молодых ученых. Екатеринбург: УГПУ, 2015. С. 137–143.
12. Мельникова Н.Н. Культурный код в изображении «падшей женщины» в прозе В.М. Гаршина и А.П. Чехова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 1. С. 167–173.
13. Порудоминский В.И. Грустный солдат, или жизнь Всеволода Гаршина. М.: Книга, 1986. 289 с.
14. Порудоминский Вл. Гаршин. М.: Молодая гвардия, 1962. (ЖЗЛ). 304 с.
15. Толковый онлайн-словарь русского языка Т.Ф. Ефремовой // URL: <https://lexicography.online/explanatory/efremova> (проверено: 12.06.2024).
16. Фролова О.В. Мотив безумия в рассказе В.М. Гаршина «Красный цветок» // Культура и текст. 2019. № 1 (36). С. 19–25.
17. Шорина Э.В. Интертекстуальный дискурс темы безумия в рассказе В.М. Гаршина «Красный цветок» // Филологический аспект. 2015. № 3 (3). Июль. С. 1

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Словарь лексемы «память» в произведениях В.М.Гаршина», предлагаемая к публикации в журнале «Филология: научные исследования», содержит анализ слова-концепта «память» в творчестве известного русского писателя и поэта, филолога, литератора, художественного критика Всеволода Гаршина. Автор, обосновывая свое обращение к данной теме, проводит анализ научных публикаций о творчестве В.М. Гаршина, в процессе которого обнаруживает недостаточность изучения такого «феномена художественного мира писателя, как «слово-акцент», выражаемого «лексическими формами существительного «память» – слова, «которое может быть рассмотрено в его функции словесного образа или смыслового ядра эстетических и этических представлений писателя», предопределяющего «мировосприятие как автора, так и его героев, по психологическому складу очень похожих».

Материал для исследования почерпнут из издания «В.М. Гаршин. Сочинения. Рассказы. Очерки. Статьи. Письма» (1984), в котором сосредоточены все известные произведения литератора. В работе приведены статистические данные использования слова «память» (например, «Слово «вспомнить» в различных грамматических формах используется Гаршиным в 89-ти случаях»; «В его прозе встречается 59 случаев употребления глагола «вспомнить» в его различных грамматических версиях») и его производных, на основе которых автор приходит к выводу о том, что «память» «обладает в творчестве Гаршина статусом продуманной речевой и мыслительной деятельности». Исследователь сопоставляет сведения по частотности со смысловой нагрузкой различных грамматических форм слова «память». К примеру, в произведении «Трус» данное слово

прослеживается на протяжении всего повествования, «что позволяет усмотреть за словом функцию не только смысловой организации текста, но и ритмической, сближающей рассказ с лирическим стихотворением». Как подчеркивает автор, «благодаря повторяющемуся слову «память» в разных статьях, они прочитывается в форме исповеди или личностного откровения». Также автор статьи заостряет внимание на потенциале перевода слов, связанных с словом-акцентом «память», указывает на трудности при их переводе (нелегко подобрать эквиваленты к однокоренным словам «опомниться», «припомнить», «попомнить», «вспоминание» и «вспоминание»).

Интересны наблюдения над ролью изучаемой лексемы в отдельных произведениях. В частности, как утверждает автор, в повести «Надежда Николаевна» повествование начинается и заканчивается лексемой «воспоминания», которая приобретает характер словесного знака, обрамляющего собой исповедь героя.

Помимо слов, имеющих одинаковый корень со словом «память», в статье даются сведения и о «словах-заменителях» («забывать – не забывать», «знать – не знать», «думать», «представлять»), но автор ограничивается лишь их перечислением, хотя в контексте данной статьи можно было бы шире раскрыть их функции и стилистические особенности.

В целом, представленная на рассмотрение статья написана на актуальную тему, привносит новые сведения в изучение общей лингвистической темы «языковая личность писателя», написана научным языком, опираясь на достаточное количество теоретических источников, поэтому «Словарь лексемы «память» в произведениях В.М.Гаршина», предлагаемая к публикации в журнале «Филология: научные исследования», может быть рекомендована в печать.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования рецензируемой статьи касается лексемы «память» в текстах Всеволода Гаршина. Автор объясняет новизну работы тем, что «анализ научных публикаций, а также личный опыт прочтения произведений Гаршина убеждает, что за кругом изучения остается такой феномен художественного мира писателя, как «слово-акцент», выраженный лексическими формами существительного «память». Это такое слово, которое может быть рассмотрено в его функции словесного образа или смыслового ядра эстетических и этических представлений писателя». Следовательно, работа может быть выполнена в указанной тематической направленности. Методология исследования соотносится с рядом актуальных лингвистических принципов, в рецензируемом труде «приведены статистические данные, позволяющие убедиться, что «память» обладает в творчестве Гаршина статусом продуманной речевой и мыслительной деятельности, является достаточно самостоятельной семантической единицей. За словом закреплена сумма значений, возможных только в художественном мире Гаршина; оно функционирует на границе ценностной характеристики персонажей, что позволяет утверждать, что большинство героев писателя предельно сближаются на основе их социально-психологического и нравственного опыта; и на границе героя и автора – мир автора в прозе Гаршина часто выступает «двойником» мира героев. Таким образом, можно сказать, что слово «память» во многом предопределяет мировосприятие как автора, так и его героев, по психологическому складу очень похожих». Думаю, что целесообразно было бы лексему «память» представить концептом, при этом прописать ядро, периферию, выделить и ассоциативные ряды. Статистические данные объективны,

сплошная выборка дает возможность объемно увидеть значимость лексемы «память» для манифестации художественного мышления В.М. Гаршина: «в текстах Гаршина основную роль играют глаголы разных временных классов, образованные от существительного «память»: «помнить», «помню», «помнил», «помнится», «припомнил», «помнишь», «помните», «опомнился», повелительное «помни» и т.д. Общее количество таких слов равно 123-м. Больше всего они используются в повести «Надежда Николаевна» (32), рассказах «Ночь» (24), «Из воспоминаний рядового Иванова» (23); с меньшей интенсивностью в «Происшествии» (12), рассказах «Четыре дня» (8), «Встреча» (8), «Трус» (8). В других произведениях подобные глаголы встречаются или редко, или же полностью отсутствуют». Ссылки даны с учетом требований издания: «в рассказе «Встреча», как в случае с рассказом «Трус», слово «помнить» рассредоточено по всему текстовому пространству. Такая же картина наблюдается в рассказе «Из воспоминаний рядового Иванова», где «помнить» употребляется преимущественно в настоящем времени, что создает, как в лирике, эффект непосредственно переживаемого действия. Эффект этот, кроме всего прочего, задан жанром «воспоминания», возрождающего в памяти прошлое. В этом контексте жанр воспоминания попадает в один ряд с жанром исповеди, в частности, рассказом «Четыре дня» и особенно повестью «Надежда Николаевна». Тексты подобного ряда можно квалифицировать по формуле: память о памяти, вспоминание воспоминания. Характерно гаршинское: «много воскресло в памяти воспоминаний» [2, с. 77]». Научная новизна данного труда заключается в полновесном анализе текстов В.М. Гаршина с позиций использования в них лексемы «память». Думаю, что данный материал можно использовать далее для более глубокой оценки важности разных вариантов указанной лексемы. Стиль работы соотносится с научным типом, серьезных фактических нарушений не выявлено; термины / понятия используются в режиме унификации. Текст достаточно верно структурирован, вводная часть соотносится с основной, основная с заключительной. Библиографический список формально верен, точечная правка излишня. Итоги по тексту гласят, что «сочинения Гаршина в большей части построены на воспоминаниях с ключевым словом «память» и производными от него. Использование этого знакового слова подчиняется авторскому замыслу, оно интенциально, характеризует важнейшие стороны художественного мира писателя. Что же касается вопроса переводческой интерпретации текстов писателя, то здесь особое внимание следует уделять семантическим оттенкам слова, его контекстному звучанию. Одновременно надо иметь в виду, что Гаршин часто использует индивидуально-авторские слова-синонимы, входящие в семантическое гнездо «памяти». Отмечу, что работа имеет практический статус, общие требования издания не нарушены. Статью «Словарь лексемы «память» в произведениях В.М. Гаршина» можно рекомендовать к публикации в журнале «Филология: научные исследования».